

DOI: 10.12737/article_5bf7e355cd3de1.12294639

^{1,*}Семенов С.В., ¹Акулова Н.А.¹Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д.4

*E-mail: s.sementsov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ В XVIII ВЕКЕ

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью разработки современной программы развития крупнейшей на северо-западе России Санкт-Петербургской агломерации на следующие 15–20 лет (вплоть до 2030-х гг.), с учетом выявления историко-генетических особенностей ее возникновения и формирования. Целью статьи стало изучение второго, стабильного этапа формирования столичной Санкт-Петербургской агломерации в 1725–1800 гг. (с учетом особенностей формирования агломерации на предыдущем этапе). Комплексное исследование данной темы включает градостроительно-ландшафтный и функциональный анализ, базирующиеся на изучение комплексов архивных документов и исторической картографии. Основными результатами стали выводы о том, что на протяжении всего XVIII в. осуществлялась целенаправленная кристаллизация грандиозной агломерации, включавшей три пояса: "внешний", "средний" "ближний" (как зоны интенсивной агломерации), суммарно пространственно простиравшиеся от Выборга до Ярославля. Ближний пояс агломерации объединил поясное, радиальное и узловое построения, распространяясь в широтном направлении от Устья р. Сяси до Нарвы и Ивангорода, а в меридианном направлении – от Сестрорецка до Орлино. В этот период ускоренное развитие главного агломерационного центра – самого столичного Санкт-Петербурга было поддержано дальнейшим формированием уже трех субагломераций. Этот вариант пространственного формирования и уникального структурирования столичной Санкт-Петербургской агломерации, с параллельным развитием субагломераций является нестандартным для мировой истории градостроительства. Материалы статьи могут быть полезными как для историков градостроительства, так и для современных урбанистов.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская губерния, «идеальный» Санкт-Петербург и "идеальная" Санкт-Петербургская агломерация, субагломерации, пространственная среда, формируемая на принципах регулярной планировки и застройки.

Введение. Исследование особенностей возникновения и развития агломераций в разных регионах России и, шире – всего мира, имеет большое значение для современного градостроительства. Эта тематика и применяемые при этом различные методики (вплоть до использования современных методов космического зондирования и съемок) проявляется в исследованиях очень широкого круга специалистов – от градостроителей и урбанистов, до эконом-географов, градорегионалистов, специалистов по социальному поведению, ландшафтных архитекторов и дизайнеров архитектурной среды и т.д. Естественно, увязывая вопросы исторического градоформирования с проблемами режиссуры создаваемых рукотворных ландшафтов городов, поселений и окружающих природных и сельских ландшафтов и предполагая (хотя пока достаточно робко) варианты развития на этих осваиваемых территориях разных, особых по типам среды зон обитания. В этом смысле рукотворная «идеальная» Санкт-Петербургская агломерация может стать значимым образцом для исследований и выявления ее уникальных особенностей. [1–6].

Особый интерес всегда вызывают агломерации, не укладывающиеся в традиционные пара-

метры. Таковой стала столичная Санкт-Петербургская агломерация, специально формировавшаяся по особым правилам на протяжении десятилетий. Что предопределило проявление здесь к концу XVIII в. особых качеств создания целостной, искусственной «идеальной» агломерации в целом и ее составляющих: в «регулярности» градостроительного каркаса и ткани, градостроительно-композиционных качеств и образности не только города-метрополии, но и ее периферийных городов, узлов, поселений и т.д. Одновременно, уже в те времена став образцом для подражания всего градостроительства всей России.

Методология. Изучение исторического и современного развития крупных и крупнейших городских агломераций, и входящих в них городов и поселений требует привлечения широкого круга источников. Материалов для данной статьи основываются на изучении корпусов исторических картографических материалов из разных собраний Санкт-Петербурга, на коллекциях архивных материалов из архивов Санкт-Петербурга, Москвы, Стокгольма, Парижа и т.д. на опубликованных работах специалистов разных областей знаний. Это комплексное параллельное изучение историко-картографических и архивных матери-

алов позволило выявить и обосновать особенности развития не только самого Санкт-Петербурга, но и параллельно формировавшихся на протяжении всего XVIII в. вокруг него зон столичного пространственно-функционального влияния – в ближнем поясе Санкт-Петербургской агломерации, в территориальных границах Санкт-Петербургской губернии, вне административно-территориальных границ столичной губернии.

Этапы формирования градостроительной-ландшафтной системы Санкт-Петербурга в XVIII веке. *Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Создание нерегулярной сельской системы расселения.* Фундаментальные исследования архивных материалов об истории этих территорий начались с XIX в. [7–15]. Независимо от изучения исторических данных сформировалось общественное мнение о том, что столетиями до основания Санкт-Петербурга эти территории были очень слабо освоенными, и, естественно, преобладала традиция, ярко выраженная в стихах А.С. Пушкина о «пустынности берегов Невы».

Исследования последних двух десятилетий ясно показали, что Санкт-Петербург, его агломерация и вся Санкт-Петербургская губерния создавались не на «пустом месте», а на практически непрерывно и достаточно плотно обживавшихся, и вполне обжитых на протяжении более 1500 лет территориях. На территориях, по оси которых проходила единая трасса двух крупнейших в Евразии исторических транспортных коридоров: «Пути из Варяг в Греки» (из Северной Европы через Днепр и Черное море в страны Средиземноморья) и «Великого Волжского пути» (из Северной Европы через Волгу в Каспийское море и затем – в страны Азии). Эта трасса сначала шла единой транспортной линией и соединяла восточную оконечность Балтийского моря – Финский залив – Неву – Ладожское озеро – Волхов – озеро Ильмень, а далее разделялась на западную ветвь: верховья Днепра – в сторону Черного моря и Средиземного моря, на восточную ветвь: верховья Волги – в сторону Каспийского моря. Восточная часть Балтийского моря (Финский залив), Нева и зона Ладожского озера в этой транспортной системе была одним из важнейших звеньев. Это всеевропейское понимание значимости Приневья и Приладожья исторически привело не только к многочисленным военным нападениям на эти территории (здесь можно вспомнить о многих крестовых походах, организованных Папами Римскими), но и к постепенному сплошному освоению земель с созданием здесь плотной системы сельского расселения.

Еще древнейшие исторические источники (древнерусские летописи, скандинавские саги и

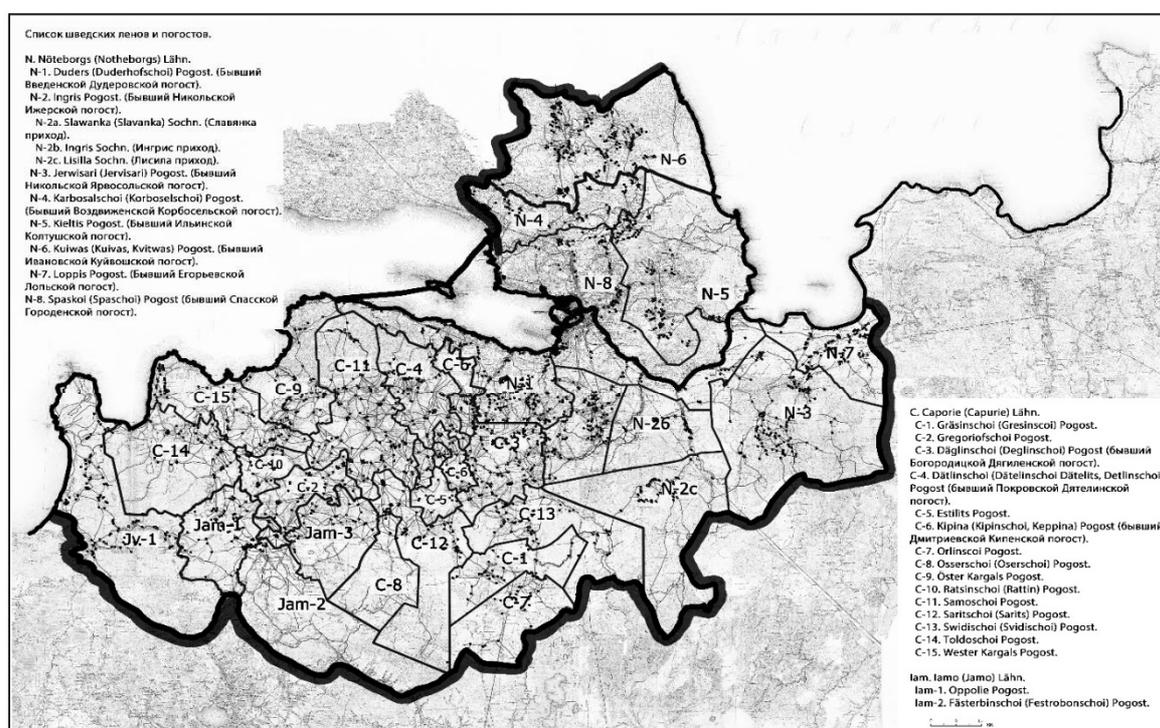
хроники и т.д.) включали информацию об этих территориях, но лишь фрагментарную, которая не позволяет точно и с подробностями определить древнюю систему поселений и дорожно-транспортный каркас этих территорий. Но Новгородские и Московские Писцовые книги (1490-х – 1580-х гг.), а также Писцовые книги шведского периода (1580-х – 1690-х гг.) и корпус поздней шведской картографии (середины XVII – самого начала XVIII вв.) дают возможность в нюансах выявить систему стабильно существовавшей на протяжении XV– XVII вв. системы расселения. Если рассмотреть данные по территориям существовавших к 1917 г. 4-х пригородных уездов вокруг самого Санкт-Петербурга, то на конец XV – конец XVII вв. выявляется практически однородная информация, показывающая, что в эти десятилетия эти пространства стабильно относились к 8 погостам (административным районам), в границах которых находились столетиями 900–1000 поселений. В том числе: в 1470–1490-е гг. (во времена Новгородской республики) – один город-крепость и не менее 998 поселений, в 1498–1501 гг. (во времена Московского Великого Княжества) – 1 город-крепость и не менее 994 поселения, в 1690-е гг. (во времена Шведской Ингерманландии) – 2 города-крепости, а также не менее 902 населенных пунктов разного размера, разной функциональности и разного типа. А если учесть всю Шведскую Ингерманландию (от р. Лабы до г. Нарвы), то число поселений возрастет до более 3000, а также буде включать 4 города с цитаделями-крепостями и 2 отдельных крепости. Сотни из этих поселений прослеживаются в исторических источниках на протяжении веков, последовательно проявляя многовековую плотность и стабильность системы расселения Приневья, независимо от государственной принадлежности этих территорий, сначала входивших в состав Новгородской республики, затем – Московского Великого Княжества, после этого – Королевства Швеции, а с 1702–1703 гг. – снова Российского государства.

подавляющая число поселений были малодворными, так как природно-климатические условия Приневья не позволяли формировать многодворные, традиционные для Центральной России селения. Природный ландшафт этих территорий с бескрайними пространствами тайги и бесконечными зонами болот оставлял для расселения и обустройства поселений, лишь выступавшие из болот небольшие по размерам, но многочисленные всхолмления. На протяжении веков практически все эти выступающие из болот и более сухие места были освоены под селения, размерами чаще всего в один-три двора (хутора, деревни) и значительно реже – в несколько десятков дворов

(села). Существовала здесь и обычная для русского и финского севера гнездовая (кустовая, групповая) система расселения. Все эти поселения и/или гнезда (кусты, группы) поселений были объединены многотысячекилометровой сетью дорог разной значимости в единую плотную дорожную систему. Два крупных (по меркам тех времен и в понимании периферийного шведского Лена Ингерманландии) узла – шведский Нотебург (с древней русской крепостью Орешек) и основанный в 1611 г. Ниен (с цитаделью-крепостью Ниеншанц) были центрами жизни этого края. К началу XVIII в. Нотебург и Ниен составили двух-центровую "композицию" вдоль р. Невы. Через эту зону с древнейших времен были проложены крупнейшие межгосударственные тракты:

Москва - Вологда - Тихвин - устье р. Волхов - Нотебург– Выборг (с ответвлением на Кексгольм); а также Москва – Новгород – Иван-Город – Нарва. После основания в 1611 г. в устье р. Невы шведского города Ниена возник новый тракт: Нарва – Кипень –Ниен и далее он соединялся с трактом на Выборг (с ответвлением на Кексгольм).

Это была сельская система расселения с четырьмя городами, 6 крепостями, с тысячами поселений разных размеров и многотысячекилометровой плотной сетью дорог разного класса (от государственных трактов до сельских) [16]. Но все это море сельских поселений и дорог еще не могли претендовать на какое-либо пространственное структурирование (рис. 1.). Естественно, в допетербургский период и никакой протоагломерации не было.

Илл. 1. 1580-1703 гг. Система сельского расселения на территории Шведской Ингерманландии
 Реконструкция: Семенов С.В., Соловьев Е.В., Жуков И.А.
 (Схема выполнена на топографической карте 1916 г.)

Рис. 1. 1580–1703 гг. Система сельского расселения на территории Шведской Ингерманландии

Эта сельская система расселения со времен Петра Первого была значительно преобразована. В зоне будущего Санкт-Петербурга и его пригородов – сельские поселения стали основой будущих дворцов, городских кварталов и комплексов. На сельских территориях будущей Санкт-Петербургской губернии – оставаясь сотнями (тысячами) селений уже петровского и послепетровского времени. Многие из древних поселений стали «почками роста» при формировании городских ансамблей и комплексов, а также городов Санкт-Петербургской агломерации, другие сохранили свой сельский деревенский и хуторской «статус». Точно так же, сотни километров древ-

них дорог стали городскими улицами, или сохранили значение пригородных дорог. На карте современного Санкт-Петербурга в трассировке фрагментов десятков улиц, проспектов и магистралей можно увидеть память о дорогах допетербургского времени.

За двадцать лет преобразований при Петре Первом произошло удивительное – практически все допетербургские элементы сельской системы были включены в создававшуюся столичную городскую агломерацию. Каким образом? – Методами управляемой пространственной реконструкции и преобразования ландшафтной неурегулированной системы в регулярную и ансамблевую агломерацию.

Таким образом, формирование города на Неве не было случайным созданием города "на пустом месте". Определение места будущей российской столицы, сверхбыстрое формирование огромного сверхгорода (вернее, сразу Санкт-Петербургской агломерации) на территориях в сотни квадратных километров было во многом предопределено многовековой историей (по крайней мере с XII–XV вв.) заселения этих территорий и устойчивостью в пространстве и времени системы расселения Приневья [17, 18].

1703-1725 гг. Основание Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом. Целенаправленное сознательное создание по воле российского царя Петра Первого столичного Санкт-Петербурга с Санкт-Петербургской агломерацией и Санкт-Петербургской губернией велось на основе существовавшей до этого сельской системы расселения Приневья (объединяя исконно русские территории и частично – завоеванные в 1703–1710 гг. земли) и прошло в 1703–1720-е гг. три этапа первичного формирования. Удивительно, что территориальное развитие губернии и основных элементов агломерации шло с опережением по сравнению с возникновением и кристаллизацией их единого центра. Этим будущий единый центр агломерации (сначала крепость со слободами вокруг нее, затем – центр губернии, наконец – столичный российский город Санкт-Петербург) формировался с некоторым хронологическим отставанием от развития самих территорий [19]. С 1702 г. русские войска начали отвоевывать у Швеции древние русские территории. В 1703–1710 гг. одновременно с военными действиями велось формирование территории Санкт-Петербургской губернии. Параллельно возникала система разных территориально-функциональных объектов, постепенно объединявших русские и завоеванные объекты. Эта система очень быстро включила расселенческие, фортификационные, производственные объекты, коммуникационные объекты. По Губернской реформе 1708 г. была образована Ингерманландская (с 1710 г. Санкт-Петербургская) губерния, включившая огромнейшие территории от Нарвы и Иван-Города (на западе) до Ярославля и Костромы (на востоке), с 29 городами и площадью в 490 000 кв. км, что суммарно значительно больше, чем площади современных Бельгии (30 528 кв. км), Германии (357 021 кв. км), Дании (43 094 кв. км), Нидерландов (41 526 кв. км) вместе взятых. Но на этой территории с несколькими поясами пространственно-функциональных узлов в эти годы еще не было центра этой губернии (!). Вплоть до 1709–1710 гг. возникший Санкт-Петербург с его крепостью и

столь же возникавшим городом не мог претендовать на центральные роли. Лишь в 1711–1725 гг. в составе губернии началась кристаллизация ее центра, – таким центром по разным причинам стал именно Санкт-Петербург, геополитическая энергия которого позволила ему стянуть на себя территориальный, функциональный, символический и т.д. потенциал этой безграничной территории. И вокруг этого возникавшего центра начали формироваться три возможных пояса – будущих (?) узлов агломерации: ближний (от Нарвы и Ямбурга до Олонца), средний (включая зоны Гдова, Пскова, Старой Руссы, Торжка-Твери, Ярославля-Углича-Романова, Каргополя, Заволочья, Повенца-Петрозаводска), дальний (Архангельск, Вологда, Владимир, Москва).

При развитии Санкт-Петербургской агломерации создавали осознанно и сразу (с 1710–1712 гг.):

Город-метрополию Санкт-Петербург с его ближними предместьями и ближними зонами усадеб почти сразу на многих островах и территориях дельты Невы (от берегов Черной речки и Каменного, Елагина и Крестовского островов на севере до берегов реки Фонтанной на юге), – идеального по общей композиции и в единстве "регулярности" и "ансамблевости", сформированного из регулярных прямоугольных и радиальных пространственно-композиционных сегментов (слобод), которые уже в первые годы жизни города стали занимать территории в 15–20 км в окружности.

Обширнейшие полосы и зоны пригородов (по отношению к городу-метрополии и его ближним предместьям), также на основе "регулярности" и "ансамблевости" (от Сестрорецка на севере до Гатчины на юге, от Ораниенбаума на западе до Шлиссельбурга на востоке), композиционно «идеальные» сами по себе и последовательно формировавшие "регулярные" прямоугольные, звездчатые и радиальные композиции. В эти «полосы» входили поселения разной значимости, парадности и функциональности – ремесленно-фабричные (Сестрорецк, Красное Село и другие), царские дворцово-парковые (Петергоф, Стрельна, Екатерингоф, Царское Село мыза и т. д.), загородные усадебные «мызы», «забавные дома» высшей знати (Гостилицы, Ораниенбаум, Монкураж и иные), ленты средних по величине и амбициям загородных дворянских и сановных усадеб (полосы усадеб вдоль Петергофской дороги, Черной речки на Выборгской стороне, Черного ручья на Большой Охте, вдоль рек Мойки и Фонтанной, вдоль обоих берегов Невы...). Систему таких осваиваемых загородных пространств объединяли огромные создаваемые с 1717 г. «этуали» в лесопарковых композициях в

южной части Санкт-петербургских предместий: например, знаменитая «этуаль» южнее Стрельны (1717–1719 гг., арх. Ж.-Б.-А. Леблон), объединившая 12 просек (простиравшихся, по воспоминаниям очевидцев на многие десятки км), часть из которых сохранилась до нашего времени, в т.ч.: дорога Стрельна – Гатчина (сохранилась частично, была длиной более 40 км), «Волхонское шоссе» от Стрельны до Царского Села (сохранилась полностью, длиной более 30 км), Вся эта система пригородных полос охватила пространства, диаметром в 100–150 км.

Фортификационную систему, очень развитую, включая несколько «идеальных» по военнотехническим характеристикам и формам крепостей, редутов, фортов, оборонительных линий. Состояла из сухопутных фортеций центра и периферии самого города (Петропавловскую и Адмиралтейскую крепости, Кронверк, крепостные сооружения на Санкт-Петербургском, Васильевском островах, на Выборгской стороне), систему фортеций в истоках и вдоль русла Невы (Шлиссельбург и его окрестности), многочисленные батареи и форты вдоль южного и северного побережий Финского залива, систему морских крепостей, шанцев, морских фортов на острове Котлин (Кронштадт, Александр-Шанец, батареи) и вокруг него (форты Кроншлот, Цитадель и т. д.). Эта система пространственно распространилась почти на 100 км в диаметре.

Систему коммуникаций (сухопутных и водных). Часть из сухопутных коммуникаций проходила по дорогам допетербургского времени (древние Нарвский и Выборгский тракты, старая Петергофская дорога, дорога от Большой Охты на Шлиссельбург, дороги и бечевник вдоль берегов реки Невы), постепенно реконструируемых, но сохранявших живописные ландшафтные очертания и трассировки. Но значительная часть магистралей создавалась «с нуля», уже на принципах "регулярных" (прямолинейных, в единых габаритах и конструктивных решениях) дорог и трактов. Таковы, например, дороги («перспективы») от Санкт-Петербурга до Москвы (1706–1718 гг., длиной почти 700 км, с 1718 г. она уже действовала и включала 24 ямских селения), Санкт-Петербург – Пулковое – Царское Село (длиной почти в 30 км), Царское Село – Гатчина (длиной почти в 40 км) и т. д. Одновременно сформировалась система судоходных водных коммуникаций-фарватеров (осуществленных частично или полностью), в которую были объединены фарватеры на акватории Финского залива между Санкт-Петербургом и Кронштадтом, судоходные трассы по Неве и крупнейшим рекам всего региона. Одновременно сооружались крупнейшие рукотворные судоходные трассы: каналы

вдоль южного берега Финского залива (1721–1723 гг., выполнен частично), Ладожский канал (1718–1730 гг., длиной в 110 км, с 10 крупнейшими шлюзами и водонакопительными бассейнами). Были построены также водоводные каналы для подводки воды к царским резиденциям и районам города и пригородной зоне: Ропшинский (1720–1721 гг., длиной более 40 км), Лиговский (1718–1720 гг., длиной более 30 км).

Систему визуальных, символических, знаковых, общекультурных доминант на всем осваиваемом пространстве. Пространственно объединяющую сотни элементов. В том числе многочисленные объекты и ансамбли, а также дороги и фарватеры как фрагменты пространственной системы визуальных и символических связей.

Если учесть, что скоординированно формировались и громадные пригородные зоны от Сестрорецка до Ораниенбаума и от Кронштадта до Шлиссельбурга, то этот ареал единого регулярного пространственного развития станет вообще грандиозным. Речь пойдет о территориях единовременного регулярного освоения сразу в сотни квадратных километров, с параллельным созданием на этой единой территории многих композиционных узлов крупнейшего ансамблевого развития. Практически по единой «идеальной» стратегической программе освоения этих пространств. Такого размаха единых градостроительных действий не было в других странах Европы.

Таким образом, для 1703–1724 гг. в процессах эволюции самого Санкт-Петербурга, всей Санкт-Петербургской губернии и Санкт-Петербургской агломерации можно выделить следующие качественные этапы:

1703–1711 годы. Формирование единой административно-хозяйственной территории Санкт-Петербургской губернии в наиболее масштабных ее границах и постепенная кристаллизация самого Санкт-Петербурга от конгломерата слободских и сельских поселений до уровня губернской столицы.

1712–1721 годы. Сохранение уникальных пространственных границ Санкт-Петербургской губернии. Кристаллизация и общественно-политическое и функциональное осознание возникавшего в структуре губернии Санкт-Петербурга как столицы Российского государства. Начало процессов превращения главнейших узлов губернии в первичные узловые элементы столичной Санкт-Петербургской агломерации. Проведение нескольких волн масштабных реконструкций Санкт-Петербурга и многих окружавших его городов и поселений на принципах «регулярности» и «ансамблевости», с преобразованием Санкт-Петербурга в «идеальный город».

1722–1724 годы. Рождение полноценной столичной Санкт-Петербургской агломерации (пространственным размахом более 300×150 км), структурно и территориально объединяющей город-ядро Санкт-Петербург, систему внешних («вылетных») магистралей и проявившихся уже

узлов и зон на этих магистралях. Начало преобразования формирующейся агломерации в «идеальную агломерацию» на принципах "регулярности" (с прямыми и геометрически четкими магистралями и прямоугольной планировкой городов и селений) [20–24] (рис. 2).

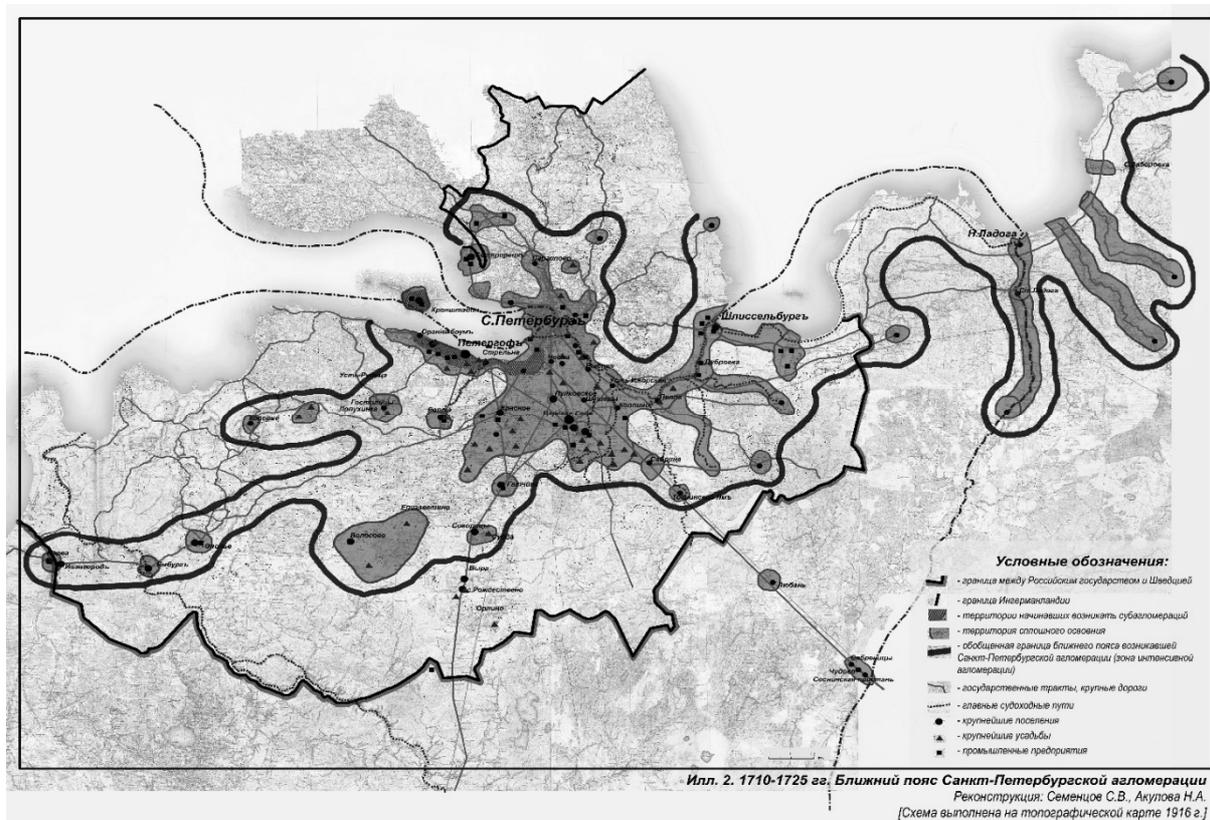

Рис. 2. 1710–1725 гг. Ближний пояс Санкт-Петербургской агломерации

1725–1800 гг. Формирование столичного Санкт-Петербурга и столичной Санкт-Петербургской агломерации. Санкт-Петербург как российская столица формировался не сразу, постепенно, усиливая свою общероссийскую и европейскую политическую, функциональную, культурную, фортификационную и т.д. значимость. Столь же постепенно проявлялось и административное оформление его территории и окружающих его зон влияния. Хотя губернским городом Санкт-Петербург стал с 1708 г., а российской столицей (де-факто) с 1711–1712 гг., административное упорядочение застройки и освоения пространств Санкт-Петербурга началось только с 1718 г., когда по высочайшему указу Петра Первого от 25 мая (5 июня) 1718 г. впервые была обозначена единая территория столичного города, включившая 5 полицейских частей (сейчас эти части назвали бы районами): «...1. Адмиралтейский островъ. 2. Васильевский островъ. 3. Выборгская сторона съ Охтой. 4. Московская сторона. 5. Петербургский островъ...» [25].

Впервые в истории возникавшего столичного города в городскую территорию были соединены зоны строительства всех ближних (к крепости Санкт-Питерс-Бурх) ведомственных слобод, сооружавшихся с 1703 г. Этим указом город впервые получил официальное разделение на части, но еще не получил свою городскую границу (которую исследователи XX в. приблизительно, ориентировочно и интуитивно показывали в разных местах, чаще всего – бездоказательно трассировали южную городскую границу по р. Мойке, а западную, северную и восточную границы вообще не указывали). Но и этот момент оказался в истории столицы важнейшим.

Следующие этапы уточнения (значительного!) административно-территориального деления Санкт-Петербурга отмечены на всем протяжении XVIII в. Они отражали процессы территориального развития города (в неразрывном единстве с его предместьями), усложнения его функциональной структуры и развития городского каркаса. Выдающимся этапным шагом в административном оформлении (и уточнении) территории Санкт-Петербурга стало крупное изменение

территорий полицейских частей в процессе постоянного расширения непрерывно реконструируемого города. В самом начале деятельности «Коммиссии о Санктпетербургском строении» (действовала в 1737–1746 гг.) императорским указом от 27 октября (7 ноября) 1737 г. территория столицы включила следующие полицейские части: «...1. Адмиралтейская [часть]. 2. Васильевская [часть]. 3. Санктпетербургская часть съ Выборгской стороны. 4. Литейная часть съ Большой и Малой Охтами. 5. Московская [часть]...» [26]. Но опять еще без четкой трассировки границ частей и всего города - их еще нужно было профессионально установить. С мая 1740 г., после разработки десятков проектов реконструкции уже застроенных территорий, а также проектов освоения новых периферийных и предместных гражданских и военных территорий, официально введено новое административное деление территорий, состоящее уже из 4 частей: «...1. Адмиралтейская [часть]. 2. Литейная [часть] съ Большой и Малой Охтами. 3. Московская [часть]. 4. Санктпетербургская [часть] съ Выборгской стороны...». Значительные территории Васильевского острова и Санкт-Петербургского острова были объявлены предместьями. Из территорий бывших Литейной и Московской частей также в качестве предместий выделены 4 зоны слобод лейб-гвардии полков: Конного, Преображенского, Семеновского, Измайловского. С 1742 г. на севере, на Санктпетбургском острове, также вне городских территорий возникли предместные слободы гарнизонных полков.

При Екатерине II в первые годы деятельности «Коммиссии о каменном строении Санктпетербурга и Москвы» (или – «Коммиссии для устройства городов Санктпетербурга и Москвы», действовала в 1762–1796 гг.) было подтверждено административное деление Санкт-Петербурга на 4 полицейские части: «...1. Адмиралтейская часть. 2. Литейная часть съ Большой и Малой Охтами. 3. Московская часть. 4. Санктпетбургская часть с Выборгской стороны...». А в качестве предместных территорий: «...Слобода Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Слобода Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Слобода Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Слобода Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Слобода Галерной Гавани. Васильевскій островъ (без Галерной гавани)...». Указом от 26 апреля 1767 г. это административное деление столицы существенно уточнено, определено разделить территории на 3 городские части и 7 предместий. В том числе, полицейские части самого города: I-я Адмиралтейская [часть]. II-я Адмиралтейская [часть]. Васи-

льевская [часть]. А предместья: Александроневское [предместье]. Лифляндское [предместье]. Московское [предместье]. Каретная и Московская Ямская слободы. Рождественские слободы. Санктпетбургское [предместье]. Слободы Галерной Гавани [27]. В связи с этим, городская граница Санкт-Петербурга была проложена по р. Фонтанке (на юге города), по оси между 12-й и 13-й линиями Васильевского острова (на западе города). Вся Санкт-Петербургская сторона, западная часть Васильевского острова, зоны восточнее и южнее р. Фонтанки остались предместными (внегородскими), но, уже традиционно подлежащими наравне со всеми городскими территориями безусловному проектному решению и контролю за всеми строительными работами со стороны Императрицы, Высших органов государственного управления (Правительствующий Сенат, Коллегии), городского управления в лице Военного Губернатора.

Наконец, после утверждения императрицей Екатериной II Реформы городского управления и введения Городской Думы и Городской Управы указом от 8 апреля 1782 г. определено значительное расширение территорий города с четкой трассировкой на местности городской границы, разделение всей территории на 10 полицейских частей: «...I-я Адмиралтейская часть, II-я Адмиралтейская часть, III-я Адмиралтейская часть, Литейная часть, Рождественская часть, Московская часть, Каретная Ямская часть, Васильевская часть, Выборгская часть...». С четким обозначением 6 предместий: «...Слобода Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Слобода Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Слобода Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Слобода Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Большое и Малое Охтенские селения, Слобода Галерной Гавани...». А также определением городских выгонных земель, не подлежащих застройке [28].

Все градостроительные и административно-управленческие действия осуществлялись на основе разрабатываемых (практически в ритме через 15–30 лет) проектных генеральных планов (как тогда говорили – «планов урегулирования») и высочайше утверждаемых («конфирмуемых») всеми императрицами. В первое время в качестве единых "планов урегулирования" выступали комплекты проектных планов на крупные территории. Здесь можно упомянуть о выполненных на протяжении всего XVIII в. таких планах: серия проектных планов Д. Трезини (1712–1724 гг.) и, одновременно – «Плана Ж.-Б.-А. Леблона» (1717 г.); серия планов «Коммиссии о Санктпетбургском строении» (1737–1746 гг.) и других ведомств, объединенных в «Плане И.Ф. Трускота» (1748–1749 гг.); серии «Новых плановъ

Столичного города Санктпетербурга» (1776 г.; 1792 г. и его редакции 1794 г.). Это последовательное распространение в рамках единого градостроительного, транспортно-коммуникационного, функционального и образного переустройства городских и предместных территорий сопровождалось уточнением границ города и специальным осуществлявшимся процессом усиления особенностей градостроительно-композиционного разнообразия разных типов его среды.

Таким образом, на протяжении всего XVIII в. территория российской столицы и окружавших ее предместий неуклонно расширялась, проявляя процессы «взросления» столичного организма и кристаллизации в нем столичных функций. Одновременно, в рамках этого процесса осознанно велась линия на последовательную многоэтапную реконструкцию создаваемых планировочного каркаса и ткани, а также сопутствующих им правил застройки для создания особых, преднамеренно режиссируемых типов среды: ЦЕНТР ГОРОДА, ПЕРИФЕРИЯ ГОРОДА, ПРЕДМЕСТЬЯ, и все более проявляя главные типологические комплексные их качества, причем в единстве городского и предместного сосуществования. Для каждой из этих зон императорскими указами были определены не только «образцовые проекты» для строительства именно в каждой конкретной зоне, но и ПРАВИЛА прокладки улиц, устройства площадей, разбивки кварталов и участков в них, правила размещения зданий на участках и застройки самих участков [29–32].

А также проявляя «мозаичность» построения всех этих территорий. И, конечно, в рамках традиционных уже «регулярности» и «ансамблевости». Это уже тогда привело к градостроительной и визуальной дифференциации осваиваемых территорий. Столь важной при процессах регулируемого формирования среды обитания [33].

В эти же десятилетия, в 1720-е – 1790-е гг. территория Санкт-Петербургской губернии неуклонно сокращалась. Как известно, в 1711–1725 гг. была проведена 2-я Губернская реформа, в 1726–1744 г. – новая губернская реформа. С 1765–1768 гг. велось масштабное «Генеральное межевание» всей территории Санкт-Петербургской губернии, третье по счету межевание со времен Петра Первого: сначала – «Ингерманландское межевание» (с 1720 г., не закончено) [34], затем – «Елизаветинское межевание» (с 1744 г., не закончено) [35], наконец – в рамках всероссийского «Генерального межевания» (начато с 1765 г.) указом объявлено о проведении с 1768 г. землеустроительных (межевых, землемерных) работ в Санкт-Петербургской губернии (Ингерманландии) [36]. Все эти межевания и данные стали фун-

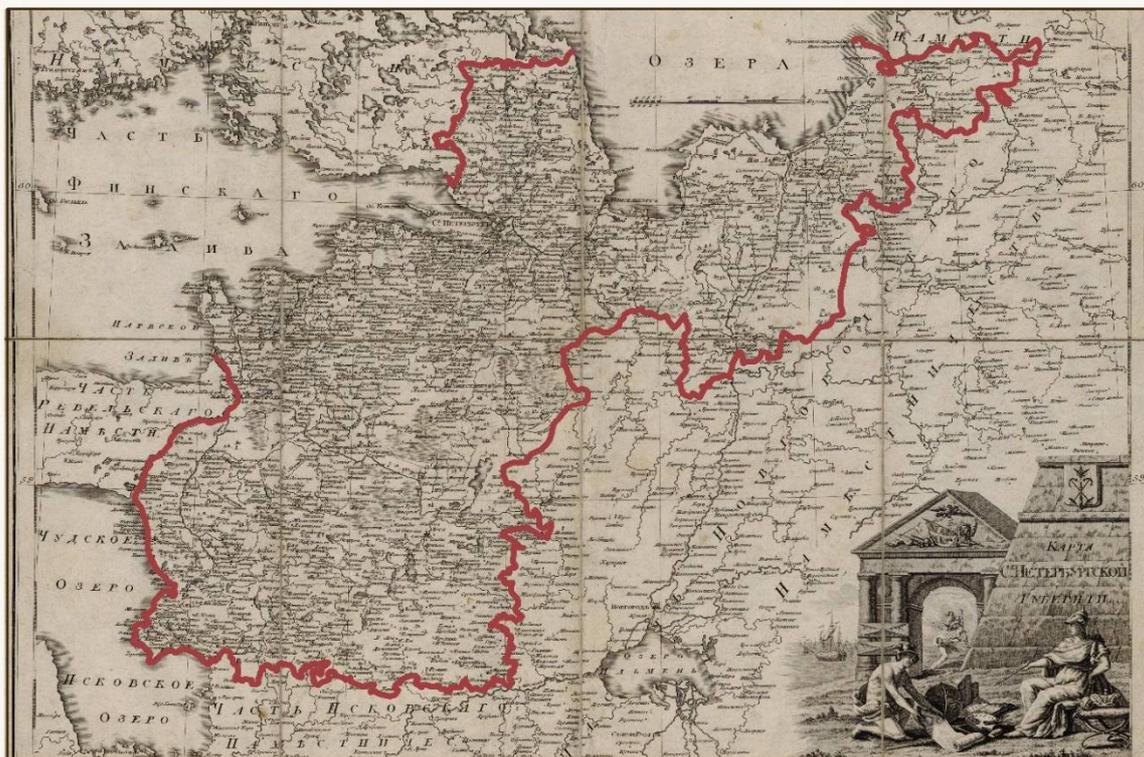
даментом для проведения на основе указа Екатерины II от 7 ноября 1775 г. новой Губернской реформы, которая значительно перекроила административную карту всей России, в том числе и самой Санкт-Петербургской губернии. В Российской Империи стало 40 губерний, причем размеры губерний были значительно уменьшены. Высочайшим указом от 1 января 1780 г. утверждены новые границы столичной Санкт-Петербургской губернии, в ее состав вошли 7 уездов, среди них 4 пригородные уезда: Санктпетербургский, Шлиссельбургский, Софийский, Ораниенбаумский. А также 3 дальних (периферийных) уезда: Рождественский, Ямбургский, Нарвский [37]. По проведенным на основе указов Правительствующего Сената указов переписей, к 1780 г. в Санкт-Петербургской губернии насчитывалось 367 200 душ оброчного населения. Через год территории губернии и ее население были немного увеличены за счет присоединения по указу от 11 декабря 1781 г. Олонецкой области, а также Новоладожского, Гдовского, Лужского уездов [38].

Так вся Санкт-Петербургская губерния за эти десятилетия «сократилась», пройдя «путь» от грандиозной губернии 1708–1725 гг. до губернии достаточно локального размера конца XVIII в., объединившей пространства «только» между Ладожским и Чудским озерами, став соизмеримой по территории с современной Ленинградской областью [39] (рис. 3).

Уже в эти десятилетия в пригородных уездах шли удивительные процессы, направленные на создание идеальных территорий и идеальной застройки. Так, в 1780 г. южнее императорского дворцово-паркового ансамбля "Царского Село" определено создать образцовый для всей России уездный город Софию, с показательной планировочной системой и «образцовыми» проектами пригородной застройки. А для размещенного на острове Котлин военно-морского города также разрабатывали альбомы «образцовых проектов» застройки в традиционном для всей Санкт-Петербургской среды духе «регулярности» и «ансамблевости». Но с другими параметрами, чем для застройки города, его периферии и предместий. Эти различия проявлялись в модулях размещения улиц, в размерах кварталов и участков, в правилах размещения зданий на участках, в различной степени озелененности, в этажности построек и разрешенных материалах конструкций и т.д. Одновременно, в зонах сельского освоения вокруг пригородов также с первых десятилетий XVIII в. стали применять особые правила выделения участков (и их размеров), застройки, размещения зданий вдоль улиц и т.д. Здесь можно вспомнить о созданных в 1730-е гг. селениях

вдоль Ладожского канала, жители которых должны были обеспечивать проводку судов по новопостроенному каналу. Они получили участки размерами в 50×500 саженей, а также «образцовые» чертежи разрешенных к сооружению построек на этих участках - одноэтажных отдельно стоящих деревянных жилых домов, которые можно строить вдоль красной линии улицы, а также одноэтажных деревянных вспомогательных сараев и сооружений в глубине дворов (размещаемых по желаниям владельцев). Для сравнения: в зоне ЦЕНТРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА разрешены были участки, размерами в 20–25×30–40

саженей, но с плотной брандмауэрной кирпичной застройкой по красной линии и высотой до 2–3 этажей, а также 1–2 этажных кирпичных флигелей внутри дворов, размещаемых в соответствии с «образцовыми проектами». Так, на протяжении всего XVIII в. осознанно формировались вокруг столичного города, его периферии и предместий еще два пояса с разными типами среды: ПРИГОРОДЫ, ОКРУЖАВШИЙ ИХ СЕЛЬСКИЙ ПОЯС. В каждом из которых возникала особая рукотворная среда с особыми ее параметрами.

Илл. 3. 1798 г. "Карта Ст. Петербургской Губернии. Соч. Алек. Вильбрехтъ. Грав. Алекс. Савинковъ". Санкт-Петербурга, РНБ. ОК 1-Зап 2/57. (С прорисовкой границ губернии)

Рис. 3. 1798 г. "Карта Ст. Петербургской Губернии. Соч. Алек. Вильбрехтъ. Грав. Алекс. Савинковъ". Санкт-Петербург, РНБ. ОК 1-Зап 2/57. (С прорисовкой границ губернии)

Совместные специальные, осознанные, целенаправленные (!) усилия императриц, высшей российской исполнительной и законодательной власти, губернских и городских властей, представителей ведомств, архитекторов и строителей и т.д... привели к тому, что на протяжении даже первого столетия городской жизни параллельно сформировались и начали шлифоваться пять типов среды: ЦЕНТР ГОРОДА, ПЕРИФЕРИИ ГОРОДА, ПРЕДМЕСТЬЯ, ПРИГОРОДЫ, СЕЛЬСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ (СЕЛЬСКИЙ ПОЯС). Зоны этих типов среды вполне хорошо коррелируются с границами ближнего пояса Санкт-Петербургской агломерации. Так, на протяжении всего XVIII в. были осознанно сформированы и закреплены в императорских и сенатских указах идеи

формирования осваиваемых пространств агломерации на основе принципа создания пяти взаимодополнительных типов среды (центр, периферия города, предместья, пригороды, сельское окружение), качественно различающихся своими градостроительно-композиционными параметрами и создающих иерархическую систему рукотворных, воспринимаемых всем сообществом территорий от наиболее урбанизированной, сконцентрированной и наиболее плотной (центр) до наиболее дисперсной и близкой к природным ландшафтам (сельское окружение).

В эти же десятилетия были проведены значительные работы по усовершенствованию всей губернской дорожно-транспортной системы, включая создание «вылетных магистралей» за Гатчину, вдоль западного берега р. Волхов и т.д.

Сам Санкт-Петербург приобрел явные черты «идеального» регулярного города. Столь же «регулярными» становились и окружающие его территории. И эти идеи «идеальности» и «регулярности» усилиями «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» стали распространяться по всей России – с 1763 г. вплоть до 1796 г. в «Комиссии» были разработаны и императрица Екатерина II высочайше подтвердила проектные генеральные планы 306 русских городов (предназначенных как для реконструкции старинных городов, так и для создания новых городов во всех губерниях страны).

К концу XVIII в. агломерационные процессы усилились. Внешнее кольцо агломерации продолжало охватывать отдельные узлы на далеких от столичного города и Санкт-Петербургской губернии территориях (Ярославль и Кострома, например, уйдя из состава губернии, продолжали оставаться ежегодными крупнейшими партнерами Санкт-Петербурга в области строительства, откуда в столицу направлялись многочисленные бригады строителей). Средний пояс приобрел более плотные очертания, объединяя территории низовий Нави, Лабы, Мги, Тосно, среднего и нижнего течения р. Луги, на юге объединяя Новгород, Псков, Старую Руссу, а на северных направлениях доходя до Кексгольма и Выборга. Ближний пояс, фактически само плотное ядро агломерации соединило территории вдоль р. Невы, единые в пространстве Царского села и Гатчины, территории вдоль южного берега Финского залива вплоть до Ораниенбаума (и даже дальше), а также вдоль северного берега Финского залива вплоть до Сестрорецка и "Дыбунов" (Дибун). Вокруг Санкт-Петербурга уже устойчиво развивались не только узлы императорских резиденций и дворцово-парковых ансамблей, но и пояса усадеб высшей знати (включая великокняжеские усадьбы), а также – фортификационные узлы и промышленные пояса. Западная и восточная границы агломерации оставались вполне стабильными (на западе – охватив Нарву и Иван-Город, на востоке включив Устье р. Свирь). Вдоль Невы один из лучей агломерации шел вдоль Невы, еще севернее по трассе Санкт-Петербург – Морье возник и усиливался еще один агломерационный луч. Одновременно, агломерация значительно продвинулась в южном направлении: охватив территории южнее уездного города Рождествено, усадеб Орлино, Выра, Суйда, Извары. В структуре агломерации (внутренний пояс) начинали возникать почки роста будущих субагломераций, в том числе: Ораниенбаум-Петергоф-Стрельна, Царское Село-Павловск, Кронштадт с фортами и батареями (рис.4).

До настоящего времени не выявлено исследований, в которых бы изучались этапы возникновения и развития столичной Санкт-Петербургской агломерации. В представленной статье показаны особенности развития агломерации на протяжении XVIII в., когда происходили процессы качественного пространственного, функционального, транспортно-коммуникативного совершенствования территорий губернии. При этом отмечено, что пространства Санкт-Петербурга и окружающих его поясов пригородов последовательно расширялись, в то время как территория самой Санкт-Петербургской губернии значительно сократилась. В эти десятилетия устойчиво сформировалась иерархия пяти типов пространственно-градостроительной среды, охвативших территории от центра города до сельского окружения: центр, периферия города, предместья, пригороды, сельское окружение. За рассматриваемое столетие территория Санкт-Петербургской агломерации получила более широкие географические очертания, объединив все пять поясов на принципах «регулярности», «ансамблевости», «мозаичности». В структуре агломерации продолжались процессы развития трех суб-агломераций.

Выводы. Таким образом, анализируя осознанно (специально) проводившиеся в 1720-е – 1800 гг. на территориях уже в значительной мере сформировавшейся Санкт-Петербургской губернии градоформирующие процессы, можно выделить следующие качественные моменты:

На протяжении десятилетий XVIII в. последовательно шли процессы значительного уменьшения территории Санкт-Петербургской губернии, при одновременных процессах еще более значительного развития территорий Санкт-Петербурга, его пригородного кольца и всего ближнего пояса Санкт-Петербургской агломерации. А внешний и средний пояса агломерации практически оставались прежними.

На протяжении всего XVIII в. были осознанно сформированы и закреплены в императорских и сенатских указах идеи формирования осваиваемых пространств агломерации на основе принципа создания пяти взаимодополнительных типов среды (центр, периферия города, предместья, пригороды, сельское окружение), качественно различающихся своими градостроительно-композиционными параметрами и создающих иерархическую систему рукотворных, воспринимаемых всем сообществом пространств от наиболее урбанизированной и сконцентрированной (центр) до наиболее близкой к природным ландшафтам (сельское окружение). Материалы и выводы статьи могут быть интересны для всех, кто занимается вопросами исто-

рического и современного формирования и развития крупнейших городов и окружающих их агломераций, в первую очередь – для историков

градостроительства и архитектуры, а также современным градостроителям, архитекторам, урбанистам, дизайнерам городской среды, ландшафтными архитекторам.

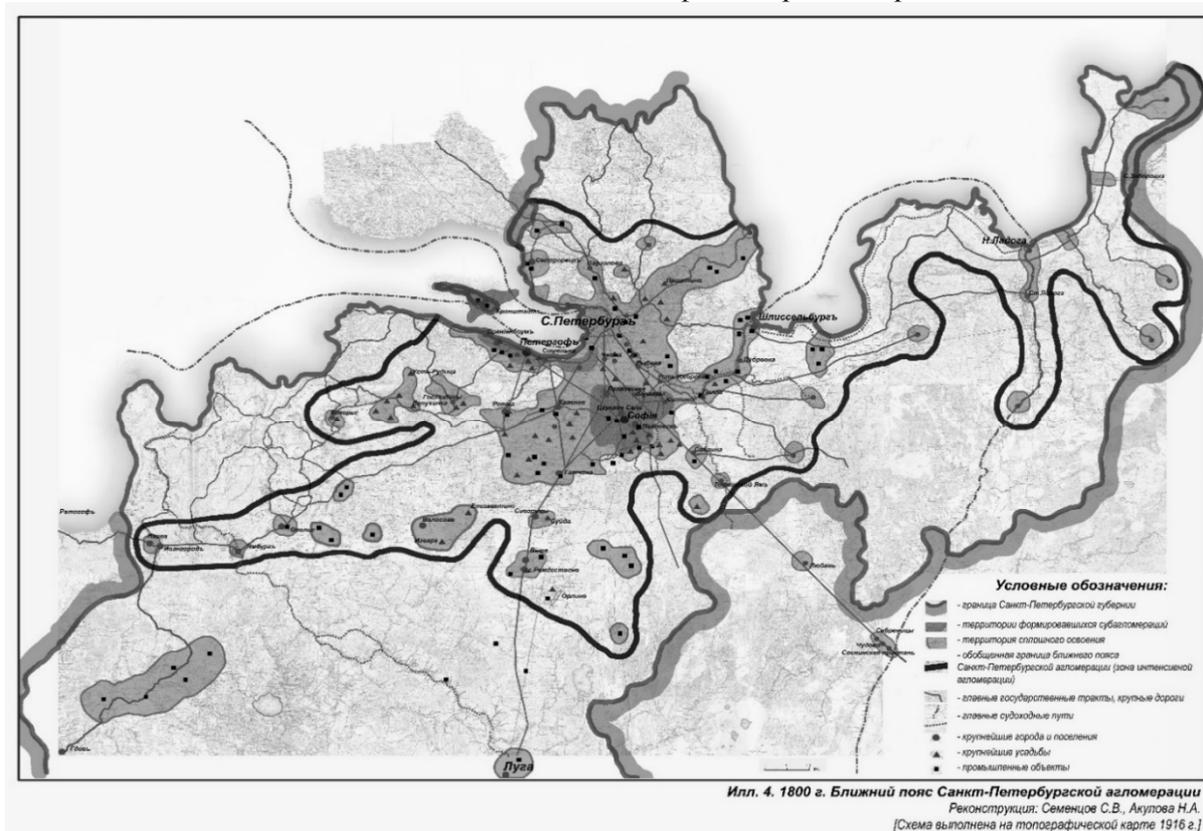

Рис. 4. 1800 г. Ближний пояс Санкт-Петербургской агломерации

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бархин М.Г. Город. Структура и композиция. М.: Изд. "Наука", 1986. 264 с.
2. Исаченко Г.А. Окно в Европу: История и ландшафты. СПб.: Изд. СПбГУ, 1998. 467 с.
3. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов. М.: "Архитектура-С", 2005. 648 с.
4. Швидковский Д.О. Основание Петербурга / Санкт-Петербург и архитектура России // Сб. "Архитектура в истории русской культуры". Вып. 7. М.: "КомКнига, 2007. С. 8–24.
5. Hehl, Rainer. Cultivating the Field in the Global Hinterland: Community Building for Mass Housing in the Amazon Region // Designing the Rural: A Global Countryside in Flux. 2016. №. 4. Vol. 86. Pp. 34–41.
6. Roskam Cole. Inventing the Rural: A Brief History of Modern Architecture in the // Designing the Rural: A Global Countryside in Flux. 2016. №. 4. Vol 86. Pp. 14–19.
7. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб.: Изд. "Российский архив", 2003. 397 с.
8. Гневушев А.М. Очерки экономической и социальной жизни сельского населения Новгородской области после присоединения Новгорода

кь Москве. Т. 1. Сельское население Новгородской области по писцовым книгам 1495–1505 гг. Киев, Тип. Импер. Университета Св. Владимира, 1915. 794 с.

9. Горчаковъ И.А. Новгородские и шведские писцовые книги, как материалъ для выясненія экономического положения Петербургскаго края въ XV-XVII столетіяхъ // Труды Вольнаго Экономического общества. 1885. Т. III. Вып. 4 (№ 12). С. 482–496.

10. Сауло Кепсу. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб.: Европейский дом, 2000. 128 с.

11. Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л.: Изд. "Наука", 1964. 220 с.

12. Якубовъ К.И. Россія и Швеція въ первой половине XVII века. Сборникъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ Московскаго главнаго архива Министерства иностранныхъ Дель и Шведскаго государственнаго архива и касающихся исторіи взаимныхъ отношеній Россіи и Швеціи въ 1616-1651 г. Съ предисловіемъ, примечаніемъ и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ. М., Университетская типографія, 1897. X, 493 с.

13. Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891, 505 p.
14. Писцовыя книги Ижорской земли. Томъ 1. Годы 1618-1623. Санктпетербургъ. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ. 1859. 147 с.
15. Oehlander C. Bidrag till kaennedom on Ingermanlands historia och Foervaltning. Uppsala, 1898.
16. Семенцов С.В. Территориальное развитие Приневья: преобразование и стабильность // Скандинавские чтения 1998 года. СПб., 1999. С. 117–163.
17. Семенцов С.В. Система поселений шведского времени в планировке Санкт-Петербурга при Петре I // Швеция и Санкт-Петербург: Третий научный семинар 10-11 октября 1996 года. Тексты докладов. СПб., 1996. С. 19–26.
18. Семенцов С.В. Санкт-Петербург: предыстория и первые шаги пространственного развития // Топонимический журнал. 1998. №1. С. 19–40.
19. Семенцов С.В. Петр Великий: градостроительная программа создания столичной Санкт-Петербургской агломерации на основе допетербургской сельской системы расселения Приневья // «Вестник Санкт-Петербургского университета», Серия 15. 2012. Вып. 4. С. 217–231.
20. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л.: «Изд. АН СССР», 1957. 195 с.
21. Семенцов С.В. Начало создания регулярной Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // Вестник гражданских инженеров. 2014. Вып. 3 (44). СПб.:СПбГАСУ, 2014. С. 46–55. (32900 знаков, 0,9 а.л., ил.).
22. Семенцов С.В. Усилия Петра Первого в реконструкции допетербургской сельской системы расселения Приневья в столичную Санкт-Петербургскую агломерацию. 1703-1724 годы // Петровское время в лицах - 2015: Труды Государственного Эрмитажа. LXXVIII. СПб.: Изд.Гос. Эрмитажа, 2015. С. 388–398.
23. Семенцов С.В. Следы Ниена в современном Санкт-Петербурге // Водогорода Санкт-Петербург - Стокгольм. Стокгольм, 1998. С. 23-30.
24. Швидковский Д.О. Основание Петербурга / Санкт-Петербург и архитектура России // Сб. "Архитектура в истории русской культуры". Вып. 7. М.: "КомКнига, 2007. 8–24.
25. Пункты, данныя Петромъ I Санкт-Петербургскому Генераль-Полицеймейстеру отъ 25 Маія 1718 г. «О смотреніи, чтобы строение домовъ производилось по указу...» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. V. 1713-1719. № 3203. СПб., 1830. С. 569-571.
26. Высочайшая резолюція отъ 27 Октября 1737 г. на доношеніе Коммисіи о строеніи «О разделеніи Санктпетербурга на пять частей: Адмиралтейскую, Васильевскую, Санктпетербургскую, Литейную и Московскую» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. X. 1737-1739. № 7416. СПб., 1830. С. 328–329.
27. Высочайше утвержденный отъ 26 Апреля 1767 г. докладъ Коммисіи о С.-Петербургскомъ строеніи «О устроеніи Васильевского острова и Петербургской части» // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XVIII. 1767-1769. № 12883. СПб., 1830. С. 115–119.
28. Высочайше утвержденный 8 Апреля 1782 г. "Уставъ Благочинія или Полицейскій" // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XXI. 1781–1783. № 15379. СПб., 1830. С. 461–488.
29. Белецкая Е.А., Крашенинникова Н.Л., Чернозубова Л.Е., Эрн И.В. "Образцовые" проекты в жилой застройке русских городов XVIII - XIX вв. М.: Гос. изд. лит. по строительству, архитектуре и строит. материалам, 1961. 208 с.
30. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII - XIX веках. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.
31. Семенцов С.В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 1. Историческое развитие кварталов и их регламентация // Вестник гражданских инженеров. 2006. 2. С. 15–20.
32. Семенцов С.В. Этапы формирования пространственной среды Санкт-Петербурга. Ч. 2. Историческое развитие участков (системы разбивки и застройки участков) и их регламентация. // Вестник гражданских инженеров. 2006. №3. С. 21–26.
33. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI века. Т. 1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. СПб.:СПбГАСУ, 2011. 524 с.
34. Именной указъ отъ 9 Декабря 1720 г., объявленный изъ Сената "О посылке учениковъ изъ С.Петербургской Академіи для сочиненія ландкартъ" // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. VI. 1720–1721. № 3682. СПб., 1830. 266 с.
35. Инструкція отъ 4 Сентября 1744 г., данная изъ Сената Генераль-Маіору Фермору, для размежеванія земель въ Ингерманландіи // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XII. 1744-1748 гг. № 9024. СПб., 1830. С. 211–214.
36. Сенатскій указъ отъ 9 Октября 1768 г. "О измереніи и снятіи на плане земель въ Ингерманландіи, и объ определеніи къ тому Землемеровъ" // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XII. 1767-1769 гг. № 13174. СПб., 1830. С. 739–742.
37. Генваря 1 1780 г. Высочайше утвержденный штатъ С.Петербургской Губерніи // ПСЗРИ.

1-е собр. Т. XII. 1775-1780 гг. № 14959. СПб., 1830. 906 с.

38. Именной указъ от 11 Декабря 1781 г., данный Сенату "О присоединении къ Санктъ-Петербургской Губерніи отъ Новагородскаго Наместничества области Олонеккой и уезда Новоладожскаго, а отъ Псковскаго округа Гдовской и Лугской..." // ПСЗРИ. 1-е собр. Т. XII. 1781-1783 гг. № 15297. СПб., 1830, 352 с.

Информация об авторах

Семенов Сергей Владимирович, доктор архитектуры, профессор кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: s.sementsov@mail.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Акулова Надежда Александровна, доцент кафедры архитектурного и градостроительного наследия. E-mail: gran@spbgasu.ru. Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. Россия, 190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Поступила в сентябре 2018 г.

© Семенов С.В., Акулова Н.А., 2018

^{1,*}**Sementsov S.V., ¹Akulova N.A.**

¹*Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4*

**E-mail: s.sementsov@mail.ru*

FORMATION OF SAINT-PETERSBURG AGGLOMERATION IN THE XVIII CENTURY

Abstract. *The article is relevant due to the need of modern program elaboration for the development of the largest St. Petersburg agglomeration in the northwestern Russia for the following 15–20 years (up to the 2030s), taking into account the identification of historical and genetic features of its origin and formation. The purpose of the article is to study the second, stable stage of the formation of the metropolitan St. Petersburg agglomeration in 1725-1800 (under features of the formation of agglomeration at the previous stage). A comprehensive study of the issue includes urban planning, landscape and functional analysis, based on the study of archival documents and historical cartography. The main results are the findings about purposeful crystallization of the grand agglomeration carried out throughout the XVIII century. It includes three zones: "external", "middle", "near" (as zones of intensive agglomeration), extending from Vyborg to Yaroslavl. The "near" zone of agglomeration united the lap, radially and nodal formations, extending in the latitudinal direction from the estuary of the river Syas to Narva and Ivangorod, and in the meridian direction - from Sestroretsk to Orfino. During this period, the accelerated development of the main agglomeration center - St. Petersburg - was supported by the further formation of three sub-agglomerations. This version of spatial formation and unique structuring of the metropolitan St. Petersburg agglomeration, with the parallel development of sub-agglomerations, is non-standard for the world history of urban planning. The article materials are useful for historians of urban planning and for modern urbanists.*

Keywords: *St. Petersburg Province, "ideal" St. Petersburg and "ideal" St. Petersburg agglomeration, sub-agglomeration, spatial environment, formed on the principles of regular planning and development.*

REFERENCES

1. Barhin M.G. Structure and composition. M.: Ed. The science, 1986, 264 p.
2. Isachenko G.A. Window to Europe: History and landscapes. SPb.: Ed. SPSU, 1998, 467 p.
3. Kositsky Ya.V. Architectural and planning development of cities. M.: "Architecture-C", 2005, 648 p.
4. Shvidkovsky D.O. Founding of Petersburg. St. Petersburg and Architecture of Russia. Coll.

"Architecture in the history of Russian culture". Issue 7. M.: Combook, 2007, pp. 8–24.

5. Rainer Hehl Cultivating the Field in the Global Hinterland: Community Building for Mass Housing in the Amazon Region. Designing the Rural: A Global Countryside in Flux, 2016, no. 4, vol. 86, pp. 34 – 41.

6. Roskam Cole. Inventing the Rural: A Brief History of Modern Architecture in the Countryside. Designing the Rural: A Global Countryside in Flux, 2016, no. 4, vol. 86, pp. 14–19.

7. Gipping A.I. Neva and Nyenskans. SPb.:

Ed. Russian Archive, 2003, 397 p.

8. Gnevushev A.M. Essays on the economic and social life of the rural population of the Novgorod region after the annexation of Novgorod to Moscow. T. 1. Rural population of the Novgorod region according to the writing books of 1495–1505. Kiev, Type. Imperial University of St. Vladimir. 1915, 794 p.

9. Gorchakov I.A. Novgorod and Swedish scribal books, such as material for clarification of the economic situation of Petersburg region in XV–XVII centuries. Proceedings of the Free Economic Society, 1885, V. III, Issue 4 (no. 12), pp. 482–496.

10. Saulo Kepsu. Petersburg to Petersburg. History of the mouth of the Neva before the founding of the city of Peter. SPb.: European House. 2000, 128 p.

11. Shaskolsky I.P. The Stolbovsky Peace of 1617 and trade relations between Russia and the Swedish state. M.; L.: Izd. "Science". 1964, 220 p.

12. Yakubov K.I. Russia and Sweden in the first half of the XVII century. The collection of materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs and the Swedish State Archives and relating to the history of mutual relations between Russia and Sweden in 1616–1651. Preface, note and alphabetical index of personal name. Moscow, University Printing House. 1897, X, 493 p.

13. Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891, 505 p.

14. Writing books of Izhora land. Tom 1. Years 1618–1623. St. Petersburg. In the typography of the Imperial Academy of Sciences, 1859, 147 p.

15. Oehlander C. Bidrag till kaennedom on Ingermanlands historia och Foervaltning. Uppsala, 1898.

16. Sementsov S.V. The territorial development of the Neva: transformation and stability. Scandinavian readings 1998, SPb., 1999, pp. 117–163.

17. Sementsov S.V. The system of settlements of Swedish time in the planning of St. Petersburg under Peter 1. Sweden and St. Petersburg: Third scientific seminar October 10–11, 1996. Texts of reports. SPb.. 1996, p. 19–26.

18. Sementsov S.V. St. Petersburg: Prehistory and First Steps of Spatial Development. Toponymic Journal, 1998, no. 1, pp. 19–40.

19. Sementsov S.V. Peter the Great: urban development program for the creation of the metropolitan St. Petersburg agglomeration on the basis of the Pre-Petersburg rural settlement system of the Neva River. "St. Petersburg University Bulletin", Series 15, 2012, Issue. 4, pp. 217–231.

20. Luppov S.P. The history of the construction of St. Petersburg in the first quarter of the XVIII century. M.; L.: "Ed. Academy of Sciences

of the USSR ". 1957, 195 p.

21. Sementsov S.V. The beginning of the creation of a regular St. Petersburg agglomeration under Peter the First. Bulletin of civil engineers, 2014, vol. 3 (44), SPb.: SPbGASU, 2014, pp. 46–55.

22. Sementsov S.V. The efforts of Peter the Great in the reconstruction of the pre-Petersburg rural system of settling of the Neva in the metropolitan St. Petersburg agglomeration. 1703–1724. Peter's Time in Persons - 2015: Proceedings of the State Hermitage Museum. LXXVIII. SPb.: Izd.Gos. Hermitage, 2015, 388–398.

23. Sergei V. Sementsov. Traces of Nyen in Contemporary Saint Petersburg. Water Cities: Saint Petersburg – Stockholm. Stockholm, 1998, pp. 25–48

24. Shvidkovsky D.O. Founding of Petersburg. St. Petersburg and Architecture of Russia. Coll. "Architecture in the history of Russian culture". Issue 7. M.: "Combook, 2007, pp. 8–24.

25. The points given by Petr I to the St. Petersburg General-Police General from May 25, 1718. "On the inspection that the building of houses should be produced by decree ...". CCLRE. 1st collected T. V. 1713–1719. no. 3203. SPb.. 1830, pp. 569–571.

26. The highest resolution from October 27, 1737 at the domicile of the Commission on the construction of "On the division of St. Petersburg into five parts: the Admiralty, Vasilyevskaya, St. Petersburg, Foundry and Moscow". CCLRE. 1st collected T. X. 1737–1739, no. 7416. SPb., 1830, pp. 328–329.

27. Highest approved on April 26, 1767 by the report of the Commission on the St. Petersburg construction "On the construction of Vasilievsky Island and St. Petersburg part". CCLRE. 1st collected T. XVIII, 1767–1769, no. 12883, SPb., 1830, pp. 115–119.

28. The highest approved "Charter of goodwill or policeman" approved on April 8, 1782. CCLRE. 1st collected T. XXI, 1781–1783, no. 15379, SPb., 1830, pp. 461–488.

29. Beletskaya E.A., Krashennnikova N.L., Chernozubova L.E., Ern I.V. "Exemplary" projects in residential buildings of Russian cities of the XVIII–XIX centuries. M.: State. ed. lit. on construction, architecture and builds. Materials. 1961, 208 p.

30. Ozhegov S.S. Typical and re-construction in Russia in the XVIII–XIX centuries. M.: Stroyizdat, 1984, 168 p.

31. Sementsov S.V. Stages of formation of the spatial environment of St. Petersburg. Part 1. The historical development of neighborhoods and their regulation. Bulletin of civil engineers, 2006, no. 2, pp. 15–20.

32. Sementsov S.V. Stages of formation of the spatial environment of St. Petersburg. Part 2. The

historical development of the plots (system of breakdown and development of plots) and their regulation. Bulletin of civil engineers, 2006, 3 (8), pp. 21–26.

33. Sementsov S.V. Urban development of St. Petersburg in the XVIII - early XXI century. Т. 1. Development of the territories of the Neva before the founding of St. Petersburg. The development of St. Petersburg in the XVIII century. St. Petersburg: SPbGASU. 2011, 524 p.

34. Namely decree dated December 9, 1720, announced by the Senate from the Senate "On sending pupils from the St. Petersburg Academy for composing landcards". CCLRE. 1st collected T. VI. 1720-1721. no. 3682. SPb.. 1830, 266 p.

35. Instructions from September 4, 1744, given by the Senate to General-Major Fermor, for land delimitation in Ingermanlandia. CCLRE. 1st collected T. XII. 1744-1748 no. 9024. SPb..1830, pp. 211–214.

36. Senate decree dated October 9, 1768 "On

the measurement and removal on the land plan in Ingermanlandia, and the scope of the Surveyor to that". CCLRE. 1st collected T. XII. 1767–1769 no. 13174. SPb.. 1830, pp. 739–742.

37. January 1, 1780. The Highest approved state of S. Petersburg Governorate. CCLRE. 1st collected T. XII. 1775-1780 no. 14959. SPb.. 1830, 906 p.

38. Decree issued on December 11, 1781, given to the Senate "On the annexation of the St. Petersburg Governorate from the Novgorod Regional Office of the Olonetsky Region and the Novoladozhskoye District, and from the Pskov District of the Gdovskaya and Lugskaya Regions". CCLRE. 1st collected T. XII. 1781-1783 no. 15297. SPb.. 1830, 352 p.

39. Sementsov S.V., Skogareva E.V., Akulova N.A. Administrative-territorial division of St. Petersburg and St. Petersburg province XVIII - beginning of XX century.: Tutorial. St. Petersburg: SPbGASU, 2014, 172 p.

Information about the authors

Sementsov, Sergey V. DSc, Professor. E-mail: s.sementsov@mail.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Akulova, Nadezda A. Assistant professor. E-mail: rran@spbgasu.ru. Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. Russia, 190005, St. Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya st., 4.

Received in September 2018

Для цитирования:

Семенцов С.В., Акулова Н.А. Формирование Санкт-Петербургской агломерации в XVIII веке // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. №11. С. 61–75. DOI: 10.12737/article_5bf7e355cd3de1.12294639

For citation:

Sementsov S.V., Akulova N.A. Formation of Saint-Petersburg agglomeration in the XVIII century. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2018, no. 11, pp. 61–75. DOI: 10.12737/article_5bf7e355cd3de1.12294639